Гарри быстро порылся в карманах двух авроров, его палочка оказалась в мантии аврора Боунса, после чего он вышел из комнаты и направился вниз по лестнице. Монти и Мойра, о которых Генри упоминал ранее, дед и прабабушка Гарри, ждали его в той же гостиной, где Гарри и Гермиона читали всего несколько часов назад. Мойра взволнованно вышагивала на месте перед камином, а Флемонт наблюдал за матерью. Сдвоенные оглушающие заклинания встретили их ещё до того, как они осознали присутствие Гарри.

И в этот момент его движение остановилось. Не было никакого протокола о том, что делать, если человек оказался отброшенным назад во времена своих бабушек и дедушек, что было довольно глупо с его стороны, поскольку Гермиона с самого начала говорила ему, что это очень большой риск. Но ничего страшного, он умел работать под давлением, Волдеморт был бы жив, если бы это было не так.

Шаг первый - выяснить, как далеко он зашел. Ему нужна была точная дата. В гостиной, где безвольно дремали Флемонт и Мойра, ответов не нашлось, но в семейной столовой на маленьком столике в стороне от комнаты лежало то, что выглядело как свежий экземпляр "Ежедневного пророка". Вверху стояла дата: 25 декабря 1941 года.

День был правильный, как и месяц - план всегда был таков, чтобы вернуться к Рождеству, но год был не тот. На шестьдесят шесть лет.

"Всего лишь предположение", - пробормотал Гарри еще не родившейся Гермионе, бросил газету обратно на стол и опустился в кресло перед ней. "Эта чертова лунная фаза была очень важна. Как, чёрт возьми, я должен перенестись на шестьдесят шесть долбаных лет вперёд?"

В ритуале было сказано, что назад дороги нет, и каждый год придется заново проходить ритуал. Но, конечно, это не учитывало подобных случаев? Если ритуал дал сбой, то должен был быть какой-то способ исправить ошибку, потому что если его не было, то что делать, если он застрял здесь? Был девятнадцать сорок один год. Родители Гарри ещё даже не представляли себе, его дед был ещё студентом Хогвартса. Волдеморт был еще совсем ребенком. Он сделал паузу.

Волдеморт был ещё ребёнком.

Конечно, в молодости он был очень силён, но не настолько, как недавно названный протеже смерти. Если бы Гарри захотел, он мог бы убить его. Сейчас. Сегодня ночью. Не дать ему создать крестраж, не дать убить Миртл и подставить Хагрида, остановить его до того, как он вырастет и превратится в то ужасное существо, которое он знал в своей временной шкале, и многие люди будут жить ради этого. Его родители были бы живы.

"Я бы отказался от такого образа мыслей, кварк, и очень быстро".

Гарри резко развернулся, с огромным грохотом опрокинув стул на пол, и уставился на Смерть. "Что ты здесь делаешь?" - зашипел он. "Как ты здесь оказался?"

"Я был бы плохим космическим божеством, если бы на моём пути встало такое несущественное ограничение, как время".

"Ты можешь путешествовать во времени?" Гарри вздрогнул. "То есть ты можешь отправить меня обратно в мое время, вернее, в то время, в которое я пытался попасть в первую очередь?"

"Нет." Смерть оглядел комнату, рассматривая ужасные полосатые обои, которых не было к тому времени, когда Гарри унаследовал поместье. "Хотя я могу перемещаться во времени туда и обратно, я не могу брать с собой пассажиров".

"Но путешествие во времени - это всё же способность, которой обладаешь ты, а значит, технически и я. Научи меня этому".

"Научить тебя?" Смерть, казалось, был слегка позабавлен этой идеей. "Перемещаться во времени - это не способность, которой можно научиться, это инстинкт, который ты не можешь сделать, пока просто не научишься. Как бы ты научил кого-то выполнять действие, которое сродни дыханию? Управлять своими конечностями?"

"Значит, вы не можете взять меня с собой в качестве пассажира", - резюмировал Гарри. "И ты не можешь научить меня путешествовать во времени. Тогда зачем ты нужен? Зачем ты вообще здесь?"

Смерть пропустила это гневное заявление мимо ушей, как будто оно не было принято во внимание, и, зная божество, скорее всего, так оно и было. "Я здесь для того, чтобы помешать тебе создать будущее, гораздо худшее, чем то, которое ты только что покинул".

Гарри в замешательстве покачал головой.

"Мысли, которые тебя посещали, - убить своего Тёмного Лорда, чтобы предотвратить гибель своих союзников, - опасны".

Гарри нахмурился. "Как это может быть опасно?"

"Том Риддл, к лучшему или к худшему, изменил мир. Убив его, мы получим совсем другое будущее, которое, я не могу гарантировать, будет лучше".

"Я не могу придумать ни одного варианта, при котором мир без Волдеморта был бы хуже".

"Это потому, что у вас отсутствует здравый смысл. Среди его жертв мог бы быть волшебник, гораздо худший, чем он сам, и тот, кто мог бы стать, кто мог бы подняться и причинить бесконечное количество разрушений, чем он когда-либо мог".

"Верно", - уныло сказал Гарри. "Дьявол, которого ты знаешь, и все такое....". Он вздохнул, затем поправил опрокинутый стул и снова опустился на него. "Значит, я снова там, где был раньше, - шестьдесят шесть лет в прошлом, без плана и некуда идти". Он уставился в потолок, не позволяя влаге, скопившейся в глазах, вырваться наружу.

Первые следы опустошения начали теснить его грудь. Конечно, он был бессмертен, он мог переждать шестьдесят шесть лет, но это был долгий срок для одиночества.

"Уезжай из Англии. В Европу, если сможешь".

Гарри моргнул, разгоняя набежавшие слёзы, которые он всё ещё решительно сдерживал, затем посмотрел в сторону Смерти. "Что?"

"Чем дальше ты будешь отсюда, тем меньше у тебя будет соблазна что-то изменить. Если в это время у тебя возникнут проблемы, то тем, кто живет в настоящем, будет гораздо легче тебя найти. Следовательно, покиньте Европу".

"И куда?"

"Куда захочешь. Здесь тебя ничто не держит".

Гарри рассмеялся, смущённый и немного удивлённый: Смерть пыталась его утешить, это холодное существо, которое с самого начала ясно дало понять, насколько незначительным он считает Гарри, увидело панику, пытавшуюся охватить его, и попыталось успокоить его. Конечно, у него это ужасно получилось, напоминание о том, что у него ничего не было для него за это время, было довольно сокрушительным, но сама попытка сделала то, что не смогли сделать слова Смерти.

"Думаю, я мог бы поехать в Штаты. Культура не слишком отличается от здешней, так что я не буду чувствовать себя не в своей тарелке. К тому же у них достаточно развита магия, чтобы мне было куда пойти и поискать пути домой, но не настолько, чтобы меня легко нашли. К тому же их участие в войне с Гриндельвальдом было гораздо меньше, чем у общин здесь, в Европе, поскольку расстояние между нашими двумя континентами служит буфером".

Смерть пожал плечами, похоже, не найдя, что ещё посоветовать. Попытка утешить его, видимо, на мгновение лишила его всякого сострадания. "Что бы ты ни решил делать, лучше решить это быстро, так как твои предки и их гости не смогут долго оставаться в неведении".

"Хорошо." Гарри поднялся со стула и аккуратно задвинул его под стол. "Итак, США, я отправляюсь в США. Мерлин, как же это далеко. Как я вообще туда попаду?"

"Ты находчивая, я уверен, что ты что-нибудь придумаешь".

Это было уже слишком для Гарри: сначала Смерть пыталась его утешить, а теперь предложила нечто, что можно было расценить почти как комплимент.

Космическое существо не нахмурилось, когда Гарри обратил на него взгляд полного недоумения, для этого он был слишком спокоен, но это было близко.

"Ты всё ещё невыносимый кварк", - огрызнулся он и сделал движение, словно собираясь уходить.

"Подожди!" Гарри рванулся вперёд, его рука взметнулась, лишь на волосок от того, чтобы коснуться Смерти. "Не уходи пока. Я... Они не должны знать, что я был здесь".

"Не понимаю, как это меня касается".

"Я никогда не умел стирать воспоминания. Мне нужна твоя помощь".

Горло Гарри сжалось от сочувствия к тому, как сухо прозвучали следующие слова Смерти. "Тебе нужна моя помощь?"

Он пожал плечами и попытался очаровательно улыбнуться. "Пожалуйста?"

В целом день был ужасным, мир окончательно опротивел ему, и он был отброшен в прошлое без какого-либо решения, как вернуться назад, но затем Смерть кивнул, неохотно, с лицом, полным презрения, но согласился помочь, и ужасный день Гарри стал хоть чуточку чудесным.

"Пожалуйста, только... постарайся не убивать их. Они мне вроде как нужны, чтобы существовать".

"Не искушай меня".

Гарри не успел сдержать удивлённый смех - кто бы мог подумать, что Смерть может быть такой забавной?

Небольшое счастье, вызванное выходкой этого существа, смогло сдержать страх и тревогу Гарри достаточно долго, чтобы он смог увидеть, как воспоминания исправляются, прежде чем покинуть дом Поттеров и отправиться в единственное место, которое он знал.

В "Дырявом котле" работал Том, правда, довольно симпатичный, с копной волос и почти всеми зубами во рту. За горсть кнутов, взятых с блюда у входной двери Поттеров, он получил комнату на ночь и горячую еду. Перемещение во времени сильно выбило его из колеи, он был голоден и измотан, и если он собирался добраться до улицы, не говоря уже об Атлантике, ему нужно было хорошо поесть и отдохнуть несколько часов, чтобы восстановить силы.

Один из зубцов вилки, прилагавшейся к еде, провел по коже предплечья, там, где на противоположной стороне его войны остался бы темный след. Было позднее время двадцать пятого декабря девятнадцатого сорок первого года. Он ушел восемнадцатого сентября две тысячи восьмого года. Металлический прибор служил ему маркером, и он молча считал годы и месяцы, пока не получил ряды и столбцы прямых красных линий, учитывающих каждый год между этими двумя датами. Ровно шестьдесят шесть лет и девять месяцев. Это было много лет, слишком много лет.

http://tl.rulate.ru/book/98824/3361005